

Рецензии

Противостояние США и Китая и дилеммы Европы

Josef Braml, "Die transatlantische Illusion. Die neue Weltordnung und wie wir uns darin behaupten können", C.H.Beck, München, 2022 ["Трансатлантическая иллюзия. Новый мировой порядок и как мы можем утвердиться в нём"]. Josef Braml & Mathew Burrows, "Die Traumwandler. Wie China und die USA in einem neuen Weltkrieg schlittern", C.H. Beck, München, 2023 ["Сомнамбулы. Как Китай и США скатываются к новой мировой войне"].

Йозеф Брамль – генеральный секретарь немецкой группы Трёхсторонней комиссии, влиятельной глобальной платформы для диалога между Америкой, Европой и Азией. Он был исследователем и советником Немецкого общества внешней политики (DGAP) и Фонда науки и политики (SWP).

Мэтью Барроуз работал в Государственном департаменте США, ЦРУ и Национальном совете по разведке и отвечал за подготовку трёх докладов о перспективах на будущее ("Global Trends") для американских президентов в 2004, 2008 и 2012 годах.

Мы изучили два текста, в которых рассматриваются ключевые и насущные для немецкого и европейского империализма вопросы: перевооружение и желанная стратегическая автономия.

Роль Европы в международных отношениях

Первый текст имеет ярко выраженную европеистскую направленность и требует решительной финансово-экономической, политической и военной автономии. Исходным тезисом служит признание новой многополярной структуры, в которой противостоят друг другу два глобальных игрока, США и Китай, а ЕС вынужден действовать автономно, чтобы не быть раздавленным между этими двумя соперниками.

В тексте Брамля особенно выделяются два аспекта. Во-первых, автор указывает на то, что американский двойной дефицит¹ – это обратная сторона немецкого профицита: европейцы, также как и Китай с Японией, финансируют американское внутреннее потребление; поэтому призыв к более активному участию Европы в расходах на оборону неприемлем, если учесть финансовые усилия Европы, частные и институциональные, по поддержке американского рынка.

Во-вторых, есть ощущение, что США не хотят ни защищать европейцев в военном отношении, ни признавать их военную независимость. Ядерное сдерживание, согласно доктрине Байдена, служит только для "защиты" Америки. В различных областях (боевые самолёты, танки, спутники, беспилотники) Европа должна стать автономной. Таким образом, продолжает Брамль, она также сможет защитить и укрепить свою военную промышленность. Присоединяясь к предложению Эмманюэля Макрона о совместном с Германией и ЕС использовании французских *force de frappe*, автор заявляет о необходимости европейской ядерной автономии.

Европа перед лицом кризиса порядка

Второй текст, "Сомнамбулы", пронизан тревогой по поводу риска вспышки третьей мировой войны в момент, когда Европа не выглядит способной на собственные инициативы и следует за США.

Авторы представляют три сценария: негативный, предполагающий биполярную конфронтацию между США и Китаем; "жесткий" – начало третьей мировой войны; и "хороший", основанный на сотрудничестве. Первый сценарий уже реализуется, но авторы опасаются риска возвращения сомнамбулизма, который привёл к первой мировой войне. Американские президенты этих десятилетий не имели опыта войны, в отличие от Рузвельта, Эйзенхауэра, Трумэна, и поэтому слабо представляют себе, как быстро можно скатиться в мировой конфликт. В каком-то смысле, утверждают они, Китай и США – раненые гиганты. Оба претендента воспринимают себя слабыми по разным причинам. Китай боится, что не сможет довести размер среднего дохода до уровня западных стран; США видят, что американская мечта угасает, что средний класс не получает от глобализации те преимущества, на которые он рассчитывал. Разразилась новая холодная война, но с

неожиданной для Вашингтона новой чертой: многие страны не следуют ни за США, ни за Китаем.

Авторы выступают за умиротворение России: Организация по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ) не должна исключать Москву как заклятого врага, поскольку это держава, которая может гарантировать региональную стабильность ради собственных интересов безопасности и экономики. Распад России породил бы опасный вакуум силы, поскольку конкурирующие этнические группы могли бы решать свои споры с помощью насилия. Авторы считают, что можно понять Владимира Зеленского, требующего жёстких условий мира, однако полагают, что их достижение крайне маловероятно. Очевидно, что Украина может получить лишь ограниченные преимущества перед Россией. Также подчёркивается превосходство Китая как восходящей державы, как в экономическом, так и в политическом плане. Один из показателей – его привлекательность для торговли и инвестиций. До 2000 года 80 % стран торговали с США больше, чем с Китаем. В 2018 году этот показатель снизился до 30 %, а Пекин тем временем занял лидирующие позиции в торговле со 128 из 190 государств.

США и Китай: финансово-экономические и военно-политическое противостояние

Китай значительно инвестировал в исследования и разработки. Расходы в этой сфере выросли с 9 млрд долларов в 2000 году до 293 млрд в 2018-м. В 2018 году китайские университеты присудили почти 49.500 докторских степеней в области математики, информатики, естественных наук и технологий (MINT), что больше, чем в США (42.000) и ЕС (45.000). О финансовом проникновении Пекина говорит тот факт, что перед лицом больших бюджетных дефицитов стран “Глобального Юга” Запад остаётся безучастным, а Китай вмешивается, предоставляя прямое финансирование: по оценкам Кильского института мировой экономики (IFW), доля ВВП стран-должников перед Китаем выросла с 1 % в 2005 году до 15 % в 2017-м.

По некоторым показателям черты двух держав похожи. США и Китай имеют схожий демографический профиль. Средний возраст составляет 38,1 и 38,4 года соответственно, ожидаемая продолжительность жизни – чуть более 75 лет для обеих стран. Но коэффициент рождаемости составляет 1,6 в США и 1,18 в Китае.

Численность среднего класса в мире – тех, кто имеет годовой доход от 10.000 до 100.000 долларов – выросла с 507 миллионов человек в 2000 году до 1,7 миллиарда в 2020 году. Только в Китае эта цифра составляет 707 миллионов человек – более половины населения. Демографический вопрос приобретает всё большее значение. В период с 1990-го по 2017 год численность населения трудоспособного возраста увеличилась, что привело к сокращению соответствующей доли доходов от труда в экономике страны в целом. С резким сокращением численности населения эта тенденция меняется на противоположную, и в метрополиях наблюдается нехватка рабочей силы и, как следствие, рост зарплат. По прогнозам Goldman Sachs, ежегодный экономический рост Китая с 2024 по 2029 год составит 4 %, а в тридцатые годы – 2,5 %, что значительно ниже 7,7 % в 2010–2029 годы. Китай обгонит США по ВВП только в середине 2030-х годов, то есть позже, чем предполагалось изначально.

Хотя Пекин не пользуется таким же доверием в мире и статусом владельца резервной валюты, как США, его руководство начало предлагать инвесторам страховочную сетку, сделав юань конвертируемым в золото на Шанхайской и Гонконгской фондовых биржах. Легко конвертируемые и поддерживаемые правительствами валюты, такие как пекинский цифровой юань, представляют собой угрозу доминированию доллара.

Подход авторов состоит в том, чтобы определить наиболее действенные способы гарантировать европейской метрополии сильный евро, который сможет обеспечить безопасность способности ЕС действовать в новом мировом экономическом порядке, характеризующемся глобальным геоэкономическим соперничеством между США и Китаем. Авторы, как следует из их рассуждений, придерживаются линии на сохранение связи с Америкой, но без отказа от реализации автономной стратегии в рамках Атлантического альянса. В отношении европейского империализма слабым звеном остаётся лишь дефицит политико-институциональной централизации и задержка в перевооружении по сравнению с другими великими державами. Авторы осознают европейскую военно-политическую

несостоятельность и, похоже, надеются на одностороннее и волюнтаристское форсирование европейского империализма к стратегической автономии.

ЭКОНОМИКА, ГЕОПОЛИТИКА, ПЕРЕВООРУЖЕНИЕ: ЕВРОПЕЙСКАЯ НЕОПРЕДЕЛЁННОСТЬ ПЕРЕД ЛИЦОМ ГЛОБАЛЬНЫХ ВЫЗОВОВ

«Поскольку Китай стал военным соперником США, а США решительно поворачиваются в сторону Азии, Европа должна стремиться обеспечить собственную автономную оборону. Европейцам придётся найти свой собственный способ управления отношениями с Россией и связанными с этим рисками и возможностями. Можно думать – в логике исторического опыта – о сочетании двух практик: изменения через дипломатическое сближение и надёжного военного сдерживания». (“Трансатлантическая иллюзия”, стр. 148–149)

«Во время моих бесед [с Натальей Пузырефф из партии Макрона “Вперёд, Республика”] в Берлине у меня сложилось впечатление, что немцы тоже не хотят зависеть от технологий, которые приходят не из Европы. Неизвестно, что ждёт нас в будущем. И с политической точки зрения нам, европейцам, без этого развития было бы очень трудно добиться того, чтобы нас услышали великие державы на международной арене». (стр. 99)

«Если США и Китай, “как сомнамбулы”, вяжутся в конвенциональную войну, вероятность её перерастания в ядерное самоуничтожение будет высока. Маловероятно, что две великие державы, столкнувшись в бою, откажутся от применения тактического ядерного оружия, по крайней мере на море. Как только этот порог будет преодолён, одного маленького шага будет достаточно для гораздо более глобального ядерного конфликта. Представьте себе 1914 год в условиях наличия ядерного оружия». (Джим Ставридис, адмирал ВМС США, 17 апреля 2023 года, “Сомнамбулы”, стр. 12)

«Широко распространено ощущение растущей неизбежности конфликта с Китаем. Подобно тому, как Гражданская война в Испании послужила генеральной репетицией второй мировой войны, война на Украине рассматривается как предварительная фаза разогрева для гораздо более масштабной конфронтации». (стр. 71)

«Евросоюз должен принять решение: быть открытым рынком само по себе не является геополитической стратегией, а экономика не может быть единственным возможным фактором для объединения стран ЕС. Европа должна осознать, что мировая экономика – это приводной ремень конфронтации и агрессии. Является фактом, что, хотя в настоящее время и существует осознание этого, имеющиеся в её распоряжении инструменты довольно слабы». (стр. 75)

«Государства БРИКС и особенно Саудовская Аравия [...] объединились, чтобы помочь Китаю переписать правила глобального энергетического рынка в рамках более масштабных усилий по “дедолларизации” мировой экономики, реагируя на использование американцами долларовых валютных резервов в качестве оружия после вторжения России на Украину. Китай последнее время покупает всё больше нефти и сжиженного газа у Ирана, Венесуэлы, России и некоторых стран Африки, расплачиваясь в своей собственной валюте – юанях. [...] Поговаривают о рождении нефтеюаня». (стр. 158)

Апрель 2024 г.

¹ - Дефицит государственного бюджета и отрицательный торговый баланс.